

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

CF FOLIO

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ПАПЕССА ИОАННА • КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ
ТАМПЛИЕРЫ • ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ НОРМАННАМИ
ПОЧЕМУ МОНГОЛЫ НЕ ВЗЯЛИ НОВГОРОД
ЖАННА Д'АРК

Владислав Леонидович Карнацевич

Средневековье

Серия «Загадки истории (Фолио)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4886641
Харьков: Фолио; Харьков; 2009
ISBN 978-966-03-4055-8

Аннотация

История, как известно, статична и не приемлет сослагательного наклонения. Все было как было, и другого не дано. Но если для нас зачастую остаются загадками события десятилетней давности, то что уж тогда говорить о тех событиях, со времени которых прошло десять и более веков. Взять хотя бы Средневековье, в некоторых загадках которого и попытался разобраться автор этой книги. Мы, например, знаем, что монголы, опустошившие Киевскую Русь, не тронули Новгород. Однако же почему это произошло, почему ханы не стали брать древний город? Нам известно, что народная героиня Франции Жанна Д'Арк появилась на свет в семье зажиточного крестьянина, а покинула этот мир на костре на площади в Руане. Так, по крайней мере, гласит официальная биография Жанны. Однако существует масса других версий относительно жизни и смерти Орлеанской девы, например, о том, что происходила она из королевской, а не крестьянской семьи, и что вместо нее на костер поднялась

другая женщина. Загадки, версии, альтернативные исследования, неизвестные ранее факты – наверное, тем и интересна история, что в ней отнюдь не все разложено по полочкам и что всегда найдутся люди, которые захотят узнать больше и разгадать ее загадки...

Содержание

Папесса Иоанна	5
Конец ознакомительного фрагмента.	59

В. Л. Карнацевич

Средневековье

Папесса Иоанна

Ни в официальных списках римских пап, ни в не менее официальных списках антипап вы не найдете упоминания о главной героине этого очерка. Хотя немного найдется людей, которые не слышали если уж не ее имя, то хотя бы о самом факте ее возможного существования. Уже много веков ходит легенда о том, что папский престол, трон «Отца отцов» некоторое время занимала женщина. Не фаворитка того или иного понтифика, не его родственница, а облаченная официальным титулом главы католической церкви женщина. Уже почти тысячу лет легенды о папессе Иоанне будоражат умы исследователей средневековой эпохи, любителей исторической романтики и являются предметом ожесточенных споров клерикалов¹ с их противниками. Наряду со сластолюбивым и коварным Александром Борджиа и бывшим пиратом Балтазаром Коссой папесса Иоанна – одна из наиболее неоднозначных фигур в истории кафедры Св. Петра. Отличает же ее от упомянутых пап не только пол, но и сомнительность

¹ Клерикализм: – идеологическое и политическое течение, стремящееся к усилению влияния церкви.

самого ее существования.

* * *

Легенда о папессе рассказывает о тех временах, когда римские папы ожесточенно боролись за светскую власть в условиях феодальной раздробленности, постепенно охватывавшей всю Западную Европу, – IX–X веках. Сама история этого периода пестра, насыщена событиями и именами людей, о личностях которых нам практически ничего не известно. Распадались королевства, делились на еще более мелкие части герцогства и маркграфства, уходила в прошлое славная имперская эпоха Карла Великого, монархи не могли справиться с центробежными тенденциями в своих государствах. В кровавый передел владений франкских, итальянских и немецких королей, наследников Карла, вмешивались норманны и арабы, не теряли надежд на восстановление римского имперского могущества византийские кесари.

В этих условиях церковь могла рассчитывать на то, чтобы стать уникальной объединяющей организацией, поскольку в ее руках было мощное и унифицированное в течение веков идеологическое оружие. Однако феодализация клира², его сращивание со светской аристократией привели к тому, что католическая церковь далеко не сразу смогла стать тем,

² Клер – в христианской церкви совокупность священнослужителей и церковнослужителей, то же, что духовенство.

чем она стала впоследствии – мощнейшим надгосударственным образованием, чей глава диктовал свою волю европейским монархам. Папское государство охватили те же процессы, которые были свойственны тогда практически всем державам Западной Европы: нестабильность власти, граничащая с анархией, постоянные вооруженные конфликты внутри страны и непосредственно у трона. Сакральный характер папской власти и возможность его использования учитывались претендентами на понтификат³ крайне мало, все свое время папы и их окружение посвящали дворцовым интригам. Результатом того, что папская корона передавалась из рук в руки путем убийств и военных столкновений между аристократическими семьями, стало падение авторитета папской власти. В том числе, в глазах самих первосвященников, которые прославились своим стяжательством, распутным образом жизни, не очень-то и скрываемым от паствы, коварством и жестокостью. Вероятно, не такой видели римскую церковь ее основатели и первые руководители.

Папство сложилось на основе римского епископата в последние века существования Римской империи, когда христианство из преследуемого вероучения превратилось по ряду причин в государственную религию. К середине II века в христианских общинах руководство постепенно перешло к епископам (надзирателям), среди которых к IV веку наи-

³ Понтификат – власть и период правления римского папы. Один из титулов папы – понтифик.

большее влияние приобрели римские, владевшие крупными земельными угодьями, претендовавшие как епископы столицы империи на особое положение в церкви. Перенесение же столицы державы в Константинополь в 330 году, затем фактическое разделение империи на два государства в 395 году (с более сильным центром в Восточной Римской империи) и, наконец, низложение последнего императора Западной Римской империи в 476 году способствовали приобретению политической самостоятельности римским епископом, оставшимся единственным представителем власти в Риме. С V века римские епископы присвоили себе наименование «папа» (от греческого *parrisk*; – отец, наставник). Лев I, который был папой в 440–461 годах, провел удачные переговоры с вождем гуннов Атилой, в результате чего Атилла не стал входить в Рим и ограничился выкупом. Лев I добился от императора Валентиниана III издания эдикта⁴ о подчинении всех епископов папскому суду и о придании решениям папы силы закона. Папа Римский стал главой церкви на Западе.

Возвышение папы в качестве защитника государства от внешней опасности шло параллельно с падением авторитета западно-римских императоров, быстро чередовавшихся на престоле. Население страны перестало видеть в императорах сильных властителей, тяжелые времена, как всегда, привели к росту мистических, религиозных настроений. Церковь приобретала все больше и больше верных привержен-

⁴ Эдикт – в Древнем Риме предписание, приказание должностного лица.

цев. Этот процесс сопровождался эмиграцией крупных землевладельцев в Византию, поближе ко двору более могущественного императора Восточной Римской империи.

Покинутые поместья нередко доставались церкви, обладавшей достаточным влиянием, чтобы прибрать их к рукам. Еще более церковь на Западе окрепла, когда франкский король Хлодвиг, правивший в 481–511 годах, увидел в христианстве средство объединения галльского населения под своей властью и объявил себя защитником римской церкви. В своих интересах Рим использовал и распри между влиятельными восточными епархиями. Египет, Сирия и Палестина тяготились властью Константинополя, что отразилось и в борьбе местных церковников. Несколько Вселенских соборов «разобрались» с многочисленными «еретиками», а папы ловко использовали позицию, позволявшую им оставаться над конфликтующими сторонами.

В VI веке понтифики сделали ставку на правителей варварских государств, возникших на обломках Западной Римской империи. Те были заинтересованы в ликвидации влияния Византии на подчиненных территориях и поддерживали противостоящих константинопольским патриархам римских пап. В принципах церковно-государственной системы, складывавшейся в Византии, пап не устраивало подчинение патриарха светской власти. Не устраивал их и титул «вселенский», присвоенный константинопольскими патриархами. Папы настаивали на том, что только римские епископы

могут претендовать на верховенство, получив это право в наследство от самого апостола Петра. Папство заимствовало у Августина Блаженного идею о том, что «церковь Христова» полностью сливается с «истинным Римом» – «мировой Божьей державой». Папа Григорий I (590–604) в своих сочинениях говорил, что земная власть должна служить небесной.

Когда во второй половине VI века значительная часть Италии была занята лангобардами, образовавшими самостоятельные герцогства на севере и на юге от Рима, понтифик вынужден был склониться к мирным переговорам с варварами, поскольку Константинополь хоть и требовал решительной борьбы с ними, не мог послать на Апеннинский полуостров ни одного солдата (Византия подвергалась опасности со стороны продвигавшихся на Балканский полуостров славян, одновременно восточные окраины государства испытывали удар со стороны иранцев и арабов, не прекращались дворцовые перевороты и восстания). Это еще более увеличило пропасть между Римом и Византией.

К этому времени папы уже обладали обширными земельными владениями не только в Италии, но и за ее пределами. Им дарили целые города и области стремящиеся к покровительству, помощи или искавшие небесного спасения землевладельцы Галлии, Далмации, Африки. Церковь получала большие доходы в виде феодальной ренты или пожертвований. Все это укрепляло могущество папы. В Риме он уже был полноправным светским властителем. Мало чем отличалось

и его положение по отношению к прилегающим территориям. Государство отдало ему и его разветвленному аппарату функции казначеев и налоговсборщиков. Появились военные отряды, подчинявшиеся главе римской церкви и приходявшие на помощь тем или иным аристократам и монархам в зависимости от договоров, заключававшимися понтификом без посредничества в лице государственных чиновников.

В первой половине VIII века положение Византии было угрожающим. Империя была втянута в затяжную войну с арабами. Государство, существованию которого угрожала смертельная опасность, нуждалось в воинских контингентах и денежных поступлениях. Это послужило причиной того, что император Лев III Исавр повел наступление на папство с его обширными земельными владениями. Из-под власти Рима были выведены южноиталийская область Калабрия и Сицилия, затем Иллирия. Церковная власть над этими регионами была отдана константинопольскому патриарху, полностью подчинявшемуся императору. В ответ папа Григорий II (715–731) осудил Льва III как еретика. Вскоре его преемник осудил и иконоборческую политику императора, которая была направлена на подрыв экономического могущества византийских монастырей. Вся Италия призывалась Римом к восстанию против имперской власти. Западные церкви и монастыри, заинтересованные в дальнейшей продаже икон, присоединились к этой антивизантийской кампании. Так на почве борьбы против «святотатственной» Византии форми-

ровалась Западная христианская церковь с Римом во главе.

Папы, вынужденные опасаться и Константинополя, и соседней лангобардской Павии (лангобарды были приверженцами арианства – неортодоксального направления в христианстве), искали третью силу, которая помогла бы им сохранить в этих условиях свой суверенитет. Такой силой выдилось крепнущее после полутора веков темных времен и раздоров франкское королевство.

Когда у стен Рима в 739 году стояла лангобардская армия, папа Григорий III направил посольство к могущественному майордому франкского государства Карлу Мартеллу, который, несмотря на должность, подразумевающую управление хозяйством королевского дворца, как и многие его предшественники, фактически был полновластным монархом. Однако в это время франки отбивали атаку пришедших с Пиренейского полуострова арабов и рассчитывали на помощь лангобардов. Поэтому Карл Мартелл не пошел на выручку папе. Однако сын Карла Пипин, прозванный Коротким (741–768) изменил эту политику. Его геополитические амбиции простирались на германские территории на востоке, и Пипин рассчитывал привлечь к делу покорения этих языческих земель христианских миссионеров, то есть видел выгоду в союзе с главой Западной христианской церкви. Кроме того, этот отпрыск майордомской династии решил положить конец противоречию между своей должностью и своим реальным положением в государстве и начал претендовать на

королевский титул. Правителю усилившейся державы пристало получать корону из рук более высокого «по рангу» лица. Таким лицом был византийский император, но подчиняться ему Пипин не желал. Оставался только сам Господь Бог и его наместник на земле – то есть папа.

К папе Захарию Пипин отправил епископа Вюрцбургского с поручением спросить: «Справедлива ли такая система управления, при которой королем называется тот, кто не пользуется королевской властью?» Естественно, Захария понял этот отнюдь не тонкий намек и ответил, что королем должен быть тот, кому реально принадлежит королевская власть. В ноябре 751 года в Суассоне состоялось нечто вроде общего собрания франков, в том числе духовников, которое признало Пипина Короткого королем. В мае 752 года он был торжественно помазан на царство архиепископом Майнцским Бонифацием (будущим святым), как в свое время Самуил помазал Давида.

В конце 753 года преемник Захарии Стефан II, теснимый в Италии лангобардским королем, прибыл к франкам просить защиты. Тогда состоялась еще одна торжественная процедура. Пипин встретил папу, лично вел под уздцы его лошадь, а затем принял корону в Сен-Дени из рук его святейшества. С Пипина начала свою историю династия Каролингов, получившая, правда, имя в честь сына этого короля. То, что корону Пипину вручил римский папа, указывает на исключительную роль католического духовенства в стране.

Союз, заключенный между Пипином и папой, имел, помимо коронации франкского майордома, еще одно важное последствие. Во владение папы были переданы земли в Италии («Пипинов дар»), которые окончательно превратили римского епископа в светского государя, была образована так называемая Папская область.

Вскоре лангобардский король Айстульф овладел Равеннским экзархатом⁵ и угрожал непосредственно Риму. Папа Стефан на коленях умолял Пипина помочь, и тот поклялся защитить римский епископат. Франкский король даже получил за это от папы титул патриция, который, по идее, мог дать только византийский император. Совет феодальной аристократии в Керси-на-Уазе поддержал идею защиты папского престола. В 754 году Пипин выступил в поход против лангобардов. В результате удачной для франков битвы при Сузе Айстульф обязался возвратить захваченные области и вознаградить Пипина за военные издержки, но как только франки покинули Апеннинский полуостров, лангобарды двинулись к Риму и осадили его. Второй поход Пипина вынудил Айстульфа смириться. Согласно предварительной договоренности, франкский король в 756 году даровал Стефану отвоеванные у лангобардов области – равеннский экзархат (включавший и Венецию с Истрией), Пентаполис (береговую полосу с пятью городами: Анкона, Римини, Пезаро, Фано и Сенегалья), Парму, Реджио и Мантую, герцог-

⁵ Экзархат – военно-административная единица в Византии VI–VII веков.

ства Сполето и Беневент, остров Корсику. Этот дар включал и сам Рим с округой. На самом деле Пипин, конечно, не имел права дарить папе земли, принадлежавшие по закону византийскому императору, но протесты последнего ничего не дали. Его посланцы вернулись в Константинополь ни с чем.

Папа Стефан и его преемники рассматривали «Пипинов дар» как возвращение земель законному владельцу. С целью подтвердить эту законность в Риме была сфабрикована одна из самых знаменитых подделок в истории – «Константинов дар». Согласно этому документу, якобы еще Константин Великий в свое время дал папе Сильвестру I власть и почет, равные императорским, а также главенство над всеми церквями. Кроме того, папе давался ряд привилегий, церквям Петра, Павла и Латеранской – богатые дары, а римским высшим священникам – звание сенаторов. Папа по этой подложной грамоте получал высшую власть над Римом, Италией и всей западной частью Римской империи. Фальшивость «Константинова дара» была убедительно доказана Лоренцо Валла в XV веке.

Границы «восстановленного» Папского государства носили неопределенный характер. Все, что так или иначе могло быть отвоевано у лангобардов или даже у Византии на западе, автоматически «возвращалось» кафедре Св. Петра. Пипин становился как бы сюзереном римского папы. Фактически же папа превратился в независимого светского государя.

Авторитет Стефана II благодаря Пипину настолько воз-

рос, что папа предпринял попытку в только что возникшем государстве сделать свою власть наследственной. Ему удалось достичь того, что в качестве его преемника на папский престол был избран его брат Павел. Но уже после Павла I возникла новая общественно-политическая сила: вооруженное феодальное дворянство Рима и Римской области, которое затем на протяжении трех веков подчиняло своей власти папство. До этого времени римская аристократия была опорой пап в борьбе против Византии и лангобардов. С образованием же Папского государства светская знать оценила новую ситуацию как возможность взять в свои руки политическую власть.

Соперничество понтифика с римской аристократией вспыхнуло после смерти Павла I, наступившей в 767 году. Герцог Неппи Тото, предводитель знати Кампаньи, вмешался в папские выборы. Папой был избран его брат Константин, который к тому времени еще был светским лицом. Церковная оппозиция обратилась за помощью к лангобардам. Во время уличных боев в Риме лангобарды убили Тото, а Константина свергли с папского престола. На его место был избран монах Филипп. В конце концов обуздать аристократов удалось Стефану III (768–772) с помощью франков. В 769 году состоялся Латеранский собор, на который явилось 13 франкских епископов, тем самым демонстрируя, что за спиной законного папы стоит франкская держава. Во время проведения собора Филипп добровольно отказался от папского

престола, а Константин был низложен и осужден. Собор принял важные решения относительно регламента папских выборов: в выборах папы впредь не могли участвовать миряне, было оговорено, что правом избрания пользуются лишь лица духовного звания; светские лица не могут быть избраны папой; канонически избранного папу народ Рима утверждает своим устным одобрением.

Несмотря на то что римская церковь была крупнейшим и богатейшим землевладельцем, у Папского государства отсутствовали собственные вооруженные силы. Таким образом, папы находились в зависимости от римской и провинциальной знати, от феодальных властителей. Сами папы были выходцами из этой среды, из нее же они набирали своих чиновников. Папа не мог существовать и действовать вопреки знати и без нее. Это приводило к тому, что, с одной стороны, время от времени папы действовали четко по указке одного из местных бонз, с другой – к тому, что «наместники Бога на земле» продолжали искать поддержку у франкских правителей.

Так поступил папа Стефан III, избранный на Святой престол в 768 году. Именно по совету франкского короля он и добился на Латеранском соборе запрета на избрание пап из светской среды. Однако помощи от нового короля франков Карла в 772 году, когда лангобарды вновь появились возле Рима, он не дождался. В связи с этим Стефан решил открыть ворота лангобардскому королю Дезидерию и вскоре сделал-

ся послушным орудием в его руках. Его преемник Адриан I с горечью наблюдал за тем, как одно за другим его владение переходит в руки лангобардов. Получив паническое послание папы, Карл Великий наконец решил последовать примеру своего отца Пипина. В 774 году он уничтожил лангобардскую державу и возложил на себя ее корону. Папа вынужден был довольствоваться лишь частью того, что получил в свое время в дар от Пипина. Адриану пришлось согласиться на это, поскольку без франков он не мог держать в узде недовольных действиями чужеземцев римских аристократов. Папа стал, по сути, вассалом франкского короля. Кроме того, Карл образовал Равеннское церковное государство, охватившее огромную территорию – в частности города Болонью, Чезену, Имозу, откуда были изгнаны все папские чиновники. Вскоре от Рима «отложились» Сполето и Беневент, где местные герцоги чувствовали себя достаточно сильными, чтобы не зависеть от понтифика. В то же время папа получил определенные владения на территориях Сабинны, Калабрии, Беневенто и Неаполя.

Папа Адриан скончался в то время, когда рушились его мечты о папском суверенитете. Об избрании его преемника Льва III (795–816) Карл Великий был извещен посольством. Лев столкнулся с ожесточенной оппозицией в лице провизантийски настроенных римских аристократов. В 799 году на него было совершено нападение, папу избили до крови. Спасая собственную жизнь, Лев III бежал к Карлу. Король

использовал ситуацию в своих интересах.

К этому времени он был самым могущественных монархом в Европе. Возникла идея о возрождении Западной Римской империи. Возложить же на себя императорскую корону можно было только в Вечном городе. В канун Рождества 800 года в Риме была совершена торжественная церемония, в ходе которой Карл Великий получил из рук спасенного им Льва III императорский титул.

С тех пор как папа возложил корону императора на голову Карла Великого, произошло переплетение папских и императорских учреждений. В результате слияния клира с феодальным господствующим классом религиозные и политические дела оказались неразрывно связаны. Император считал папу одним из своих вассалов. Папа, в свою очередь, основываясь на праве, в соответствии с которым только он может короновать императора, претендовал на сюзеренное верховенство над императором. Верх брала то одна, то другая стороны. Наиболее острый характер эта борьба приобрела позже – во второй половине X–XII веков.

После смерти Карла Великого франкская держава начала быстро распадаться. Наступала эпоха феодальной раздробленности. Это сказалось и на отношениях между франкскими монархами и папством. Уже при первом преемнике Карла – Людовике Благочестивом – имперская власть оказалась зависимой от могущественных франкских епископов. Избранный папой Стефан IV (816–817) был возведен на папский

престол без утверждения императором. Последовавший за ним Пасхалий I (817–824) также не обратился к императору за утверждением. Более того, в 817 году между Людовиком Благочестивым и папой было достигнуто соглашение, по которому император не только подтвердил статус Папского государства, но и отказался от юрисдикции, осуществлявшейся над ним Карлом, а также от вмешательства в выборы пап.

Впрочем, император Лотарь I восстановил положение, существовавшее при Карле Великом, возобновив имперский суверенитет над папским престолом. Папа Евгений II (824–827) вынужден был признать преимущественные права императора при избрании папы и в церковном государстве. Но после Лотаря в империи наступила анархия. Центральная власть стала формальной, фактическая власть перешла в руки крупных землевладельцев-епископов и графов, которые полученные от императора бенефиции (вассальные владения) сделали наследственными. Верденский мир 843 года официально разделил империю на три части. Но ослабление императора не сделало пап сильными независимыми правителями. Наоборот, отсутствие надежной опоры и защиты в лице «всеевропейского» монарха сделало понтификов игрушкой в руках местных феодалов. Тем более, что отсутствие наследственной передачи папского престола делало невозможной создание династии, которая имела бы какие-то законные права на корону. Претендентов могло быть очень много.

Став независимыми князьями, бывшие франкские маркграфы (правители пограничных областей империи, образованных во множестве Карлом I) Фриули, Сполето, Тосканы, лангобардские герцоги бросились делить между собой территорию бывшего лангобардского королевства – то есть Италии. В Южной Италии лангобардские герцогства Беневенто и Салерно воевали за еще существовавшие византийские территории (Калабрию, Апулию, Неаполь). В 827 году в Сицилии появились новые завоеватели, арабы (сарацины), представлявшие все более серьезную опасность для всего полуострова. В центре полуострова находилось Папское государство, которое попало под власть римских аристократических семей, восстановивших сенат и звание патриция. Между этими семьями, естественно, велась кровопролитная борьба за утверждение на папском престоле своих ставленников.

Для баронов папа был лишь самым богатым, сильным и крупным феодалом. В их интересах было подорвать могущество понтифика и заодно увеличить за его счет собственное состояние. Смерть каждого папы вызывала раздоры в среде родственников и приближенных. Папа избирался не всеми соперничавшими между собою баронами Папского государства, а лишь небольшой группой феодалов собственно Римской области, которые пренебрегали установленным в свое время правилом о том, что право голоса имеют только представители духовенства. Избранный становился одновремен-

но главой римской церкви и светским правителем Папского государства. Так, дело утверждения христианства и руководство церковью во всей Западной Европе передавалось в руки зачастую совершенно случайных представителей знати очень небольшой области на юге Европы, которые иногда имели лишь косвенное отношение к собственно церковным делам, плохо разбирались в богословии и вовсе не собирались руководствоваться нормами христианской морали. Многие подданные понтифика в Папской области считали себя подданными императора, отдельные области вели самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику.

Нередко борьба приводила к одновременному избранию двух пап, и судьбу «престола апостола Петра» решали уличные бои. Так, при избрании папы Сергия II (844–847) произошли вооруженные столкновения между партиями крупных и мелких феодалов Рима. При этом же папе в 846 году сарацины продвинулись по Тибру до самого Рима, разрушив находившиеся за аврелиевскими стенами соборы Св. Петра и Св. Павла. Правление Сергия характеризовалось широким распространением симонии (продаж церковных должностей) и распутства в среде духовенства, откровенного грабежа со стороны родственников папы, убийств «инакомыслящих».

Папа Лев IV (847–855), опираясь на материальную помощь христианских правителей, с успехом вел борьбу с арабами; он возвел крепостные укрепления вокруг Ватикана.

Эта часть города стала называться в его честь Леониной, городом Льва. Впрочем, помимо укрепления обороноспособности Рима, Лев IV запомнился своим расточительством, непомерной любовью к роскоши и пиршествам. Папа всячески пытался выйти из-под власти императора. Лотарю удалось настоять на том, чтобы Лев короновал в качестве соимператора сына Лотаря Людовика, но и это стало только подтверждением папской привилегии.

При избрании папы Бенедикта III (855–858) римляне поддерживали его, а эмиссары⁶ императора – антипапу Анастасия, которого до этого четырежды лишали сана и один раз отлучали от церкви. В итоге сторонники Бенедикта победили императора Людовика II и его ставленника.

* * *

Здесь мы вынуждены остановить наш рассказ о том, как развивалось Папское государство, поскольку легенды относят появление на римском престоле женщины именно к середине IX века, и многие из них утверждают, что Иоанна руководила церковью между папами Львом IV и Бенедиктом III.

Наше повествование о биографии этой легендарной особы зиждется на достаточно отрывочных сведениях из недо-

⁶ Эмиссар – лицо, посылаемое какой-либо политической или государственной организацией с определенным поручением.

статочно надежных источников. В них имеется немало расхождений. Некоторые из них вообще сообщают, что Иоанна заняла папский престол не в IX веке, но большинство все же сходятся на середине именно этого столетия. Согласно наиболее распространенной версии, в миру эту женщину звали Агнессой (по другим версиям – Джилберта, Джутта, Изабелла, Маргарита, Доротея). Она родилась в 822 году в немецком городке Ингельхайм, близ Майнца⁷. Была она не то незаконной, не то приемной дочерью священника из Англии, который занимался в Германии миссионерской работой. (Нужно отметить, что даже здесь разные авторы не сходятся во мнениях – была ли Агнесса дочерью или сестрой английского миссионера. С такими расхождениями мы встретимся еще не раз.) В то время английские и ирландские священники далеко превосходили по образованности и богословской эрудиции своих «континентальных» коллег. Этот факт учел и влиятельный советник набожного императора Карла Великого Алкуин, который сам был родом из Туманного Альбиона. Завоевательные походы Карла и его стремление христианизировать свою страну требовали большого количества проповедников. Ими-то и стали британские монахи и священники.

⁷ В одних книгах Иоанну называют англичанкой, в других – немкой. Некоторые германские авторы были убеждены, что немцев в течение очень долгого времени не избирали на папский престол именно из-за присутствия на нем в свое время немки из Майнца. Вероятно, недавнее избрание Йозефа Ратцингера свидетельствует о том, что курия не обращает на это внимания.

По некоторым источникам, мать Агнессы была саксонкой и звали ее Гудрун или Гиуфа. В этих же источниках высказывается предположение, согласно которому отец был сильно раздражен самим фактом того, что поддался искушению и имел интимную связь с женщиной. Якобы поэтому он возненавидел и Гудрун, и весь женский пол, а свою дочь заставил носить мужское платье. Разлад между англичанином и матерью будущей папессы продолжался недолго, поскольку вскоре после рождения дочери Гудрун умерла и Агнесса осталась на руках у отца, который возил ее, странствуя по Германии. Хронисты, изложившие рассказ об Иоанне, сообщают, что та еще в раннем детстве проявила недюжинные способности как богослов и миссионер. Когда однажды ее отцу пробili камнем голову и сломали руку, восьмилетняя дочь заменила его и впоследствии не раз сама читала проповеди в трактирах и на постоялых дворах. Она бойко отвечала на любые вопросы по теологии, зарабатывая, между прочим, таким образом деньги на пропитание.

Когда отец Агнессы умер, последняя продолжила духовную карьеру. По завещанию отца, она отвезла его в город, где тот хотел быть похоронен. По дороге ее попытались изнасиловать какие-то монахи, что заставило ее задуматься о том, как защитить себя. Мужской костюм стал для нее средством существования и спасением, поскольку путешествующая молодая девушка подвергалась большому опасностям, чем путешествующий в одиночку мужчина. Кроме то-

го, только мужчина в средневековой Европе мог рассчитывать на получение образования. И не только богословского, хотя именно его вознамерилась получить дочь английского миссионера.

Университетов тогда еще не было, и центрами книжной науки были монастыри. В один из таких мужских бенедиктинских монастырей, а именно в Фульдский монастырь (на реке Фульде), и устроилась Агнесса, назвавшись именем Иоанн Ланглуа. Здесь она изучала теологию и философию, выделяясь среди других послушников не только привлекательной внешностью, но и острым умом, ораторскими способностями, эрудицией, трудолюбием.

В Фульдском аббатстве с одним из молодых монахов (также английского происхождения) у Агнессы завязался роман. Пара оставалась неразлучной еще много лет. Ряд источников доносит до нас имя монаха, с которым Агнесса прожила в одной келье семь лет, – Фрументий. По некоторым сведениям, якобы именно из-за него она и пришла в монастырь, причем было ей тогда всего двенадцать лет.

Здесь мы опять вынуждены привести и другую версию того, как складывалась на этом этапе жизнь юной Агнессы. Некоторые источники утверждают, что у нее был брат Джон, который не отличался любознательностью. Но именно его, как мужчину, послали учиться в монастырскую школу в Вилларис. Агнесса, которая твердо решила получить образование, сбежала из дому и присоединилась к брату. Тут-то она

и повстречала свою любовь. Юношу звали не Фрументий, а Герольд. Брат Джон был убит в одной из стычек с совершавшими очередной набег норманнами, Агнесса поняла, что у нее появляется шанс заменить его на школьной скамье. Она остригла волосы и надела мужской костюм...

В какой-то момент начальство монастыря разоблачило преступную связь двух членов своей братии, и Агнессе со своим возлюбленным пришлось бежать. По другой версии, любовникам пришлось спасаться, поскольку разоблачившие Агнессу монахи стали требовать себе тех же ласк, которые она предназначала лишь Фрументию. Беглецы побывали во многих городах Германии и Франции. Одна из легенд описывает маршрут двух влюбленных так. Сначала они долгое время бродили по Саксонии, перебиваясь подаяниями. Время было смутное. Только что умер Людовик

Благочестивый, а его сыновья начали кровавую рознь. Заместивший Людовика в западнонемецких землях Лотарь решил привлечь на свою сторону местное население, еще недавно бывшее языческим. Чтобы расположить их к себе, он позволил им отправлять культ древних богов и даже смотрел сквозь пальцы на происходившие то тут то там расправы над христианскими монахами и проповедниками. Саксонцы еще не забыли кровавой расправы, учиненной над ними во времена войн Карла Великого. Поэтому и Фрументию с Агнессой приходилось постоянно опасаться нападения со стороны местных жителей. В какой-то момент они дошли до

швейцарского монастыря в Галле, но им быстро пришлось покинуть его, поскольку Агнесса опять была разоблачена. Со множеством приключений молодые люди добрались до Лиона, где церковью заведовал будущий святой – Авогард. Этот добрый архиерей подивился начитанности гостей и дал им денег на дальнейшее путешествие. Следующим пунктом был южнофранцузский город Арль, где Фрументий и Агнесса некоторое время проживали в женском монастыре.

Некоторые источники утверждают, что любовники побывали в Англии. До этого в Западной Европе Агнесса, выдавая себя за мужчину, участвовала во многих теологических спорах, ее приближали к себе и одаривали аристократы. Так, она якобы привела в восторг могущественную герцогиню Септиманийскую, св. Анскара, ученого монаха Бертрама и аббата Лу-де-Ферьера.

Другие убеждают, что из Франции двое монахов сразу направились в древние Афины. (По другой версии – на гору Афон – центр восточнохристианского монашеского движения.) Здесь молодые люди посещали известные богословские и философские школы, некоторое время жили в ските Дафнийского монастыря. Слава об уме, красоте и знаниях молодого отца Иоанна распространилась по всей округе. Среди местных священников стало модным посещать западноевропейского монаха, чтобы поспорить с ним о вопросах догматики. Постепенно дорогу к келье аскетов-бенедектинцев узнали и патриции Константинополя.

В Греции пара пробыла около десяти лет. Друг Агнессы, также талантливый и честолюбивый человек, в свое время дал клятву, что приедет в Рим, добьется сана кардинала, а позже, возможно, и папского престола. Однако во время скитаний он заболел лихорадкой и скоропостижно скончался. Возможно, его подруга дала обет исполнить то, что не удалось ему. По другим данным (если в нашем случае мы вообще можем использовать столь «научное» слово), женщина сбежала из Греции от надоевшего ей Фрументия и общественного мнения – греки давно разгадали тайну отца Иоанна. В Италию, согласно этой версии, Агнессу увез корабль генуэзского епископа Вильгельма Ничтожного.

Агнесса отправилась в Рим, где ей удалось получить разрешение на открытие собственной школы греческого образца, где изучались семь свободных искусств. По другим данным, она получила место преподавателя в школе Св. Мартина, в которой якобы когда-то работал сам Блаженный Августин. Она быстро приобрела популярность в высших кругах – как аристократических, так и духовных. Опять же благодаря внешности, обаянию и широким познаниям. Ее знали под именем Иоанн (Джованни) Англикус, что свидетельствовало о ее английском происхождении. На школьной скамье в заведении многомудрого Англикуса побывали не только студенты, но и уже прославленные богословы того времени. Некоторые свои проповеди Иоанна излагала в рифмованной форме – едва ли не первая среди всех итальянских литераторов.

Высокопросвещенный священник, под рясой которого скрывалась женщина, был приближен ко двору папы Льва IV. При нем Иоанн Англикус получил место секретаря (нотария) и советника, а возможно, и кардинала. По свидетельствам биографов, Агнесса занималась не только церковными, но и государственными делами. В частности, руководила строительством тех самых стен вокруг Ватикана, о которых шла речь выше. Она имела большое влияние при папском дворе и неоднократно хлопотала перед понтификом за приобретенных ею ранее римских знакомых, добиваясь их признательности и гарантируя себе тем самым поддержку в будущем.

Хронисты описывают нам смерть Льва IV как курьезную. Папа якобы возомнил себя живым воплощением св. Петра и решил, как в свое время ученик Христа, пройти по морю, как по суше. Закончился этот эксперимент купанием в холодной воде и фатальным исходом. Нотарию же Иоанну удалось выиграть последовавшие за этим выборы благодаря тому, что он получил широкую народную поддержку в Риме. Во время «избирательной кампании» Агнесса пообещала, что не будет заводить себе гарем, как это открыто делали ее предшественники, доходы разделит между бедняками. Этим она, естественно, покорила сердца простых римлян, уставших от сласто- и сребролюбия на папском троне. Восходя на него, авантюристка получила имя Иоанн VIII. якобы это произошло вскоре после 17 июля 855 года. Именно тогда, согласно

заслуживающим доверия источникам, почил в бозе папа Лев IV. С тех пор как Иоанна появилась в Вечном городе, прошло всего три года.

Источники перечисляют разнообразные зловещие знамения, которые предшествовали избранию Иоанна VIII. В Италии города и селения разрушали землетрясения; во Франции саранча уничтожила нивы; в Испании тело св. Винченцо, украденное монахом, желавшим распродать его по частям, явилось ночью на паперти церкви, громко умоляя о погребении на прежнем месте. В Вечном городе на второй день инаугурации папы улицы якобы покрылись снегом – в разгар лета. Совы и вороны, обитавшие на крышах римских домов, три ночи зловеще кричали. Еще одно предание повествует о том, что сандалии папы, которые надела на себя Агнесса, трижды во время церемонии вручения регалий понтифика падали с ее ног. Первым засвидетельствовать свое почтение новоизбранному папе якобы прибыл английский король Эфелульф. Не говорило ли это об особой роли английских властей, продвинувших на место главы католической церкви своего ставленника? Не находился ли Эфелульф в Риме и во время самого избрания Иоанны?

Папессой Иоанна оставалась недолго. По одной из популярных версий, два года, пять месяцев и четыре дня. Легенды приписывают ей разнообразные достижения, говорят, что правление женщины в Риме было гуманным. Иоанна якобы заставила императора Лотаря постричься в монахи, руко-

положила четырнадцать епископов, построила пять церквей, написала три книги, направленные против иконоборства. В народе ее любили за благочестие и скромный образ жизни.

Также Иоанна издавала буллы, направленные против развращенного духовенства. Впрочем, сама она целомудренной не была. Вскоре после вступления на папский престол она завязала близкие отношения с Флором – незаконным сыном покойного Льва IV, о котором тот перед смертью специально просил позаботиться своего нотария. Юноша всегда спал в соседней с апостольской спальней комнате, готовый явиться по первому зову папского колокольчика. Есть версия, что Флор склонил папессу к сожителству шантажом, раскрыв ее главную тайну. Еще одна версия утверждает, что любовников у темпераментной хозяйки папского престола было не счесть, а роковой для нее стала связь с придворным капелланом.

Так или иначе, но Иоанна забеременела. Просторные одежды понтифика позволяли ей долгое время скрывать свое интересное положение. Роды должны были состояться на вилле у одного доверенного лица, куда собиралась в нужное время удалиться папесса. Но накануне праздника Вознесения Господня предполагался крестный ход, от которого глава государства и церкви не мог отказаться. Некоторые источники утверждают, что в тот момент Рим был охвачен эпидемией чумы и народ требовал, чтобы папа принял участие в церемонии, дабы замолить грехи всего населения, что Иоан-

на и вынуждена была сделать 20 ноября 857 года. В других хрониках можно найти сообщения о том, что в год смерти папессы Италия испытала ужасное нашествие саранчи, что также не способствовало улучшению настроения римских граждан. От понтифика они требовали защиты, как еще в незапамятные времена первобытные люди хотели, чтобы шаман наслал дождь и прекратил засуху. Волнения возглавили представители всегда имевшейся в Риме оппозиции действующему папе. Именно они привели толпу к стенам папского дворца, громко требуя, чтобы наместник Христа на земле исполнил свои сакральные обязанности.

Следуя с процессией, которая направлялась с площади Св. Петра к Латеранскому собору, Иоанна почувствовала родовые схватки. Между Колизеем и церковью Св. Климения она упала с мула, на котором ехала, на землю и, разорвав одежду, разрешилась от бремени. Одни хронисты утверждают, что папесса и ребенок умерли при родах, а кардиналы стояли рядом и кричали: «Чудо! Чудо!» Другие пишут, что родившую папессу разъяренные священники и простые римляне забили камнями, а ребенка задушили. Наконец третьи рассказывают, что мальчик выжил и, более того, сделал неплохую карьеру, став в свое время епископом Остии. Есть также версии легенды, согласно которым и папесса не была убита, а лишь свергнута с папского престола, после чего жила в монастыре, замаливая свои грехи, и была похоронена в соборе Остии, где епископом якобы стал ее сын.

Летописцы описывали и совершенно фантастические подробности кончины папессы. Например, говорили, что накануне рокового дня папессе явился ангел, который поставил перед ней выбор: либо позорные роды на земле, либо вечные муки после смерти. Иоанна выбрала первое. Рассказывали также, что как только душа покинула тело Иоанны, стая демонов вышла из бездны, чтобы захватить добычу. Но одновременно с этим с небес спустился сонм ангелов, утверждая, что раскаяние, которое успела произнести перед смертью папесса, уничтожило права духов тьмы. Между демонами и ангелами закипел горячий бой, из которого последние вышли победителями. Теодор Энгелусий сообщает в своей летописи, что, пока папесса рожала, появился дьявол, крича: «Papa, pater patrum, reperit papessa papellum» – «Папа, Отец отцов, рождает маленького папочку».

Некоторое время на месте, где погибла несчастная Агнесса, якобы стояла часовня, украшенная статуей женщины в папском одеянии и с ребенком на руках, а также камень, который считали надгробием папессы. Но высшее духовенство, стремившееся уничтожить память о женщине на римской кафедре в конце концов приказало снести часовню и монумент. Вычеркнули имя Иоанна VIII и из списков пап. Зато долгое время папские процессии обходили стороной улицу Виа Сакра, где в 857 году якобы открылся позор понтифика-самозванца. Другая улица в Риме до сих пор носит название Вилла Паписса, что доверчивые любители истории счи-

тают свидетельством существования папессы Иоанны. Им возражают, что улица, скорее всего, названа в честь представителей знатной семьи Папи.

Еще на один обычай указывают те, кто считает реальным фактом существование в истории такого человека, как папа Иоанн Англикус. Они утверждают, что с тех пор кардиналы при выборах папы в обязательном порядке проверяли принадлежность кандидата к сильному полу. Для этого использовалось специальное кресло из красного мрамора с дыркой посередине (или просто два кресла). На кресло садился будущий папа, под него забирался диакон, который, вставая, отряхивал руки и громко возвещал о том, что будущий папа – мужчина. По свидетельству некоторых историков прошлого, дьякон восклицал «Habet!» – что значит «имеет». Этой процедуре подвергался якобы даже знаменитый Александр Борджиа, хотя он и имел ко времени избрания четырех взрослых сыновей, которых с гордостью всем показывал. Обычай был отменен лишь после Льва X (1513–1521) вследствие «насмешек еретиков» или, как пишет епископ Пентеклесийский Иоанн, из-за того, что нравы тогдашних архиереев, окруженных незаконнорожденными детьми и гетерами, давали римлянам достаточную гарантию их мужских способностей. В Риме тогда ходила следующая песенка:

Ключи от райских врат вручались лишь тому,
Чей – по осмотре – пол не вызывал сомнений,

Но нынче не слышать об этом, почему?
Да потому, что все самцы вне подозрений.

Католики, не признающие папессу, среди них отец Наталий, утверждали, что такое кресло использовалось для ритуального омовения нижней части тела избираемого папы.

Более достоверно известно, что во время выборов проводилась другая церемония, в которой использовался так называемый *sella stercoraria* (стульчак, детский стул). На это низкое сиденье без всякого отверстия действительно сажали будущего понтифика, чтобы напомнить ему о людской суете: Господь «из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего».

Сообщение же об обычае проверки пола было впервые записано в конце XIII века. Тогда доминиканец Роберт Узенций рассказал, как его дух однажды был перенесен в Рим, где он увидел мраморное седалище в Латеранском соборе и испытание папы на предмет его мужественности. В начале XV века один итальянец в письме к знаменитому греку Эммануилу Хризолору как очевидец описывает восшествие на престол папы Григория XII. Он называет рассказ об испытании пола «бессмысленной выдумкой народа». С ним не согласны многие другие авторы. Так, итальянец Болцани, друг папы Льва X, подробно описывает этот ритуал и говорит, что по окончании этого своеобразного экзамена составлялся специальный протокол. Показательно то, что сочинение Болцани

было посвящено кардиналу Ипполиту Медичи и издано с соизволения папы Иннокентия X.

* * *

Исследователи попытались разобраться в том, насколько данная легенда (а вернее, легенды) соответствуют действительности. Анализом занимались как ярые антикатолики – атеисты и православные историки, так и сами католики и, наконец, просто ученые, «лично не заинтересованные».

Вот на какие факты указывают скептики. Согласно официальным хроникам, после папы Льва IV, умершего, как уже было сказано, 17 июля 855 года, на престол взошел

Бенедикт III. Произошло это ранней осенью того же 855 года. Есть документы, свидетельствующие о подробностях этого избрания. В частности, согласно этим документам, в 855 году епископ Реймса послал своих представителей с документами к папе Льву IV. В пути они были оповещены о его смерти, а прибыв в Рим – узнали об избрании Бенедикта III, что и записали в свои отчеты. При избрании Бенедикта запрашивалось согласие императора Лотаря, о чем также сохранились документы. Император был при смерти, и его согласие задерживалось. Осужденный за дурное поведение римский священник Анастасий воспользовался этим, схватил Бенедикта III и заключил в темницу, а сам занял папский престол. Народ возмутился, и вскоре последовало импера-

торское подтверждение признания Бенедикта III папой. Анастасий был низложен, а папа Бенедикт III водворен на свое законное место. Правил он до 858 года. Ни для какой Иоанны, правившей якобы почти два с половиной года, здесь, как видим, места нет. Помимо свидетельства послов реймского архиепископа, есть небольшое количество других источников. Найдены монеты, на которых с одной стороны вычеканены инициалы Бенедикта III, а с другой – имя императора Лотаря, скончавшегося уже через два месяца после смерти Льва IV. Сохранился также диплом, подписанный собственноручно Бенедиктом III 7 октября 855 года. Аббат Ферьерский Лу в письме к Бенедикту III говорит, что был послом у предшественника Бенедикта на папском престоле – Льва IV. Епископ Труасский Пруденций в современных той эпохе анналах пишет: «В августе месяце умер Лев, а за ним следовал Бенедикт».

Еще менее вероятно, что правление папессы «вклинилось» где-то между временем нахождения на папском престоле пап Виктора III (1087), Урбана II (1088–1099) и Пасхалия II (1099–1118), как это указано в хрониках, появившихся до хроники Мартина из Троппау (см. ниже). Обстоятельства правления этих понтификов задокументированы еще более подробно.

Сторонники альтернативной версии возражают. Они утверждают, что в первом списке пап, где был упомянут Лев IV, следовавший за Бенедиктом III Николай I (858–

867) и другие папы, Бенедикта-то как раз и не было, его имя было вставлено позже. Причем особого внимания, по мнению этих исследователей, заслуживает следующее. Деяния Бенедикта в хрониках описаны крайне скудно, о нем говорится, что это был человек привлекательной внешности, который старался не показываться на людях. Когда он умер, его почему-то похоронили за пределами собора Св. Петра.

В Риме монумент, изображавший рожающую папессу, видел де Ним, один из папских секретарей, живший в начале XV века. Статуя была воздвигнута якобы папой Бенедиктом III, чтобы публика прониклась отвращением к совершившемуся на этом месте скандалу. Скептики говорят, что статуя женщины с младенцем действительно существовала, но это была статуя римской богини Юноны, изваянная еще в античную эпоху. Но те, кто верит в Иоанну, замечают, что реликвию приказал бросить в Тибр папа Сикст V (1585–1590), признанный горячим поклонником античного искусства. Он не стал бы расставаться с произведением искусства, если бы оно действительно было шедевром древности.

В противовес скептикам их оппоненты называют ряд других скульптур, изображавших Иоанну. Они якобы были расположены в Болонье и Сиене. На одной из городских площадей Болоньи статую папессы видел Бернет, английский епископ, теолог и историк. В Сиене же изваяние Иоанны будто бы стояло до времен папы Климента VIII (рубеж XVI–XVII веков), который приказал сгладить у статуи груди и сделать

на ней надпись: «папа Захарий». Но так как эта подделка вызвала ядовитые насмешки и на статую сиенцы наклеивали оскорбительные для пап пасквилы, то папа Александр VII в 1655 году приказал вовсе убрать этот монумент. В «Истории Рима» Грегоровиуса также написано, что в «в 1400 году бюст Иоанны в ряду изображений пап украшал стены в прекрасном соборе в Сиене». Изображение это простояло в этом соборе среди пап 200 лет, с надписью: «Иоанн VIII, женщина из Англии», пока кардинал Бароний не настоял на удалении его, после чего женская фигура была обращена в фигуру папы Захария.

На такие свидетельства скептики тоже находят свой ответ. Во-первых, свидетельства этих очевидцев невозможно проверить, а во-вторых, само существование скульптурных изображений папессы может свидетельствовать не о ее существовании, а о существовании популярной легенды, в чем, собственно, никто и не сомневается.

И те и другие исследователи обращаются к письменным источникам. Всего ученые насчитали около пятисот документов средневековой эпохи, в которых имеются упоминания о папессе.

Французский исследователь А. Буре в своем фундаментальном труде об Иоанне, где он рассматривает ее как символический образ в контексте представлений и верований средневековой эпохи, пишет, что легенды о папессе передавались устно и до появления письменных указаний, но пер-

вое письменное упоминание о папессе относится, вероятно, лишь к XI веку. Тогда легенду об Иоанне Англикусе якобы, привел в своем сочинении, датированном 1083 годом, монах из Кельна Марин Скотт (шотландец по происхождению). Свою «Универсальную хронику» он написал, находясь в Фульде – том самом месте, где когда-то послушником была и Иоанна. Но в печати этот труд Марина Скотта вышел лишь в середине XVI века. Манускрипт решил издать кальвинист Джон Герольд. По мнению современных исследователей, Герольд намеренно или по недосмотру убрал слова «как пишут» из текста Скотта, сделав таким образом пересказанную им гипотезу категоричным утверждением.

По всей видимости, в XI веке особого ажиотажа история о женщине-папе, если она и имела место, не вызывала. Возможно, она была пущена в народ самими клириками и должна была служить предупреждением и уроком – что бывает с женщинами, которые забывают о своем подчиненном положении. Очень может быть, что в начале XIII века у папессы появилась национальность – англичанка. Тогда папа враждовал с английским королем Иоанном Безземельным. На некоторое время на Англию был даже наложен интердикт⁸. Соответственно, все зло мира, по утверждениям католических пропагандистов, происходило из Британии. Похожее объяснение дают и месту предполагаемого рождения папессы –

⁸ Интердикт – временный запрет совершать на территории, подвергшейся наказанию, религиозные обряды.

Майнцу. Это самый сильный город Священной Римской империи, с которой начиная с XI века у папы были постоянные разногласия, выражавшиеся и в вооруженных конфликтах.

Большой интерес легенда вызвала во второй половине XIII века, когда она действительно была изложена несколькими авторами. Вероятно, на самом деле первым о папессе упомянул не Марин Скотт, а доминиканский хронист Жан де Мейи в 1261 году. Сведения у него, возможно, позаимствовал автор рукописи «Семь даров Святого Духа» Стефан де Борбон – человек глубоко верующий, но обличавший пороки современной ему церкви. Стефан относил время правления папессы к самому началу XII века и не называл ее имени. Он писал: «В 1100 году случилась чудная, даже безумная дерзость, как то отмечено в хронике. Какая-то женщина, образованная и опытная в искусстве писать, облачившись в мужскую одежду и выдавая себя за мужчину, прибыла в Рим и здесь, как за свою деятельность, так и за образование, была сделана сперва нотарием курии, затем, по наущению дьявола, кардиналом и наконец папою». Далее Стефан сообщает, что когда она во время торжественной процессии родила ребенка, озлобленные священники приказали привязать ее к хвосту лошади, которая тащила за собой несчастную по городу, пока папесса не скончалась. Автор рукописи добавляет, что в правление этой женщины были введены Дни поста и молитвы в начале каждого из сезонов. В народе их некоторое время называли постами папессы.

Год, указанный де Борбоном, еще хуже укладывается в официальную хронологию католического Рима. Ключинский монах, позже кардинал Райнер, стал папой Пасхалием II после смерти Урбана II 14 августа 1099 года. Он занимал папский престол до своей смерти 21 января 1118 года.

Папствование его было бурным, насыщенным событиями и интригами, восстаниями и войнами. Он враждовал с императорами Конрадом и Генрихом V, боролся в самом Риме с представителями аристократических семей Колонна и Корреи, целым рядом антипап, имена которых хорошо известны. «Вклинить» сюда еще и Иоанну вряд ли возможно. Однако, пытаясь приобщить свидетельство Стефана к основной массе источников об Иоанне, некоторые неутомимые исследователи предполагали, что автор сделал ошибку (точнее опisku) в датировке. Вместо римских CM (900) он написал MC (1100). Так, конечно, можно объяснить любую неувязку в источниках.

В 70-х годах XIII века о папессе рассказал в гораздо более популярном впоследствии труде «Хроники пап и римских императоров» Мартин Полоний. Нам эти хроники известны по позднейшим изданиям, но те, кто уверен в существовании папессы, утверждают, что рассказ о ней не является вставкой переписчика, а написан самим автором. Он относит время правления папессы к середине IX века, называет местом ее рождения Майнц, а также имя – Иоанн Англикус. Имя же ее в миру – Агнесса – появляется в еще более

поздних хрониках.

Мартин Полоний (он же Мартин из Троппау, в миру Мартин Стрельский) родился в начале XIII века в Польше, за что и получил впоследствии прозвище Поляк – Полоний. Избрав духовное поприще, он вступил в число доминиканцев. Призванный в свое время в Рим, он провел там значительную часть своей жизни. Для своего времени он обладал обширными познаниями, отлично знал древних классиков. Мартин был пенитенциарием⁹ пап Иоанна XXI и Николая III. Последний назначил его архиепископом Гнезненским. Мартин из Троппау был известным историком, труды которого славились по всей Европе. По поручению папы Климента IV он написал историю римских пап и императоров, которую довел до своего времени. Она появилась в печати впервые вместе с историей Скотта под названием «Chronicon expeditissimum» («Упорядоченная хроника»), затем в нескольких позднейших изданиях. Там-то и содержится рассказ о папессе. Скептики убеждены в том, что этот рассказ – не более чем позднейшая вставка. Если это так, то вставка сделана до 1312 года. На это указывает хроника некоего Птолемея Люденциса, закончившего свой труд именно в 1312 году. В нем Птолемей пишет, что во всех хрониках за Львом IV следует Бенедикт III и только у Мартина

⁹ Пенитенциарий – начальник пенитенциарии, римского учреждения, раздающего именем папы отпущения грехов и диспенсации – акты, отменяющие закон для данного случая.

Полония между ними есть папесса.

Вероятно, интерес к персоне папессы в то время был связан с тем, что после смерти Адриана V в 1276 году новый папа (в миру Педро Жулиан) принял имя Иоанн XXI, а не XX, как ожидалось, учитывая номер предыдущего папы Иоанна. Высказывались предположения, что Жулиан учел существование того самого Иоанна, который оказался женщиной. Возможно, сторонники этой гипотезы и сделали добавление к тексту Мартина Полония.

Впрочем, номер Иоанна XXI можно объяснить и без привлечения версии о женщине на папском престоле. А именно: путаницей с антипапами, попавшими и не попавшими в современные официальные списки. Так, в конце X века папский престол с помощью группы мятежников, выступавших против немецкого императора, узурпировал Иоанн XVI Филагатон. Законно избран он не был, и вскоре император сместил его и заточил в монастыре в Германии. Но, несмотря на это, следующий папа Иоанн взял себе номер XVII, следующий – XVIII. В 1024 году Роман граф Тускуланский, законно занявший престол, попытался исправить ошибку и также взял себе имя Иоанна XVIII, однако впоследствии его неверно стали называть Иоанном XX. Очень может быть, что хронисты заметили дважды повторяющийся восемнадцатый номер, не поняли идеи графа Тускуланского, но, корректируя номер, еще и пропустили единицу между двумя десятками. Удивительное, но вполне возможное совпадение, которое и

заставило Педро Жулиана взять номер XXI. Усвоением одной или нескольких ошибок объясняется тройная нумерация пап Иоаннов между 1024 и 1410 годами.

Историки провели серьезный анализ хроники Полония и сделали предположение, как в нее могла попасть вставка о женщине-папе. Форма хроники Мартина оригинальна. На каждом развороте одна страница посвящена папе, другая – соответствующему императору. Каждая страница разбита на 50 строк, а каждая строка соответствует одному году. Таким образом, любому из пап посвящено столько строк, сколько лет он занимал престол. При этом автор не везде занимал все «строки жизни» того или иного понтифика. Это и позволяло позднейшим хронистам вставлять «отсебятину» на пустые места. Так, например, на странице о папе Льве IV ему выделено 8 строк, а исписано Мартином лишь 5 с половиной.

Вставка могла появиться и по другой причине. Начиная с папы Иоанна VI, правившего в начале VIII века, и заканчивая папой Григорием VII, занявшим престол в 1073 году, Полоний лишь одного папу называет человеком ученым. А именно: Льва IV. Именно благодаря своей образованности он якобы и был избран римлянами. Выглядит логичным, что папесса, которая не могла попасть на престол благодаря родственным связям, была отнесена к тому же времени – как еще один понтифик, добившийся власти своими познаниями.

Рассказ Мартина (если это был его рассказ) был подхва-

чен и распространен авторами других сочинений. В частности, нестяжателями-миноритами¹⁰, обличавшими злоупотребления папства, в то время как сами они подверглись преследованиям за свои убеждения со стороны понтифика. Вообще главными распространителями легенды в XIII–XIV веках выступали именно представители католических духовных орденов. На подробностях биографии папессы «с какой-то любовью» останавливаются Бернард Гвидонский, Лев Орвейнский, Иоанн Парижский, Сигфрид Мейсенский, Вильгельм Оккамский. Ученые издатели альманаха «Литературная Франция» уже в Новое время признавались, что не могут объяснить, как могло случиться, что сами католики передавали столь очерняющую Святую Церковь выдумку. Впрочем, объяснение этому есть. Папой Римским на том этапе был Бонифаций VIII, враждовавший с доминиканцами и францисканцами, а также с французским королем Филиппом IV, который привлек влиятельных монахов на свою сторону.

Сторонники существования папессы говорят, что Иоанна упоминается и в более ранних рукописях, чем рукопись Мартина Полония. Например, у умершего в 886 году Анастасия Библиотекаря или у Сигиберта, жившего в начале XII века и написавшего свою рукопись в 1112 году. Скептики возражают, что все эти хроники известны по изданиям и спискам, появившимся не ранее, чем рукопись Мартина. Так, ес-

¹⁰ **Минориты** – члены нищенствующего **ордена** францисканцев.

ли рассказ о папессе и встречается в хронике Анастасия, то не ранее первого ее печатного издания в 1602 году. Есть упоминания о том, что этот эпизод вошел всего в два экземпляра данной хроники. Но и их, между прочим, тоже никто из современных историков не видел. В начале XVIII века Мурастори, издавая в очередной раз труд Анастасия Библиотекаря, говорит, что некоторые его коллеги помещают в хронику рассказ о папессе. Но вставка эта очень короткая, а Анастасий, как известно, описывает жизнь каждого папы очень обстоятельно.

В XIV–XV веках существование папессы вообще перестало подвергаться сомнению, ее считали вполне реальным историческим персонажем. Тогда-то и появился ее бюст среди скульптурных портретов пап в Сиенском соборе с надписью «Иоанн VIII, женщина из Англии». О папессе писали титаны итальянской литературы Петрарка и Боккаччо. Петрарка рассказал о ней в своей «Жизни императоров и пап», которую довел до Григория IX. Боккаччо сравнивал Иоанну с Семирамидой в книге «Знаменитые женщины».

У него она лишается сана, но остается в живых.

Канцлер Парижского университета Иоанн Карл Герсон в 1404 году в прованском городе Тарасконе, выступая с проповедью в присутствии папы Бенедикта XIII и защищая права галльской церкви, между прочим сказал: «Заблуждался Рим, признавая столь долгое время женщину своим духовным начальником».

Чуть позже, защищая свои взгляды перед Констанцским собором в 1415 году, Ян Гус также упоминал о папессе. В частности, когда его упрекали, что он писал, будто церковь может существовать без видимого главы, Гус ответил, что «без главы и начальника была церковь, когда в течение двух лет и пяти месяцев папствовала женщина Иоанна». И далее: «...можно ли считать безупречным и незапятнанным папу Иоанна, оказавшегося женщиной, которая публично родила ребенка?». Никто из участников собора ему не возразил. Впрочем, позднее, в этом же веке, с зарождением научной исторической критики некоторые авторы начали доказывать, что рассказ о папессе – мистификация. Так делали, например, Энеус Сильвиус Пикколомини и Платина. В то же время легенда вошла в просмотренное и одобренное римской курией издание «Путеводитель по городу Риму», которое в эпоху Возрождения предлагалось каждому путешественнику, посещавшему Вечный город. До конца XVI века не нашлось человека, который доказал бы необходимость выкинуть из «Путеводителя» рассказ об Иоанне и местах, с ней связанных. В XVI веке писатель Марио Экикола утверждал, что Всевышний вознес папессу Иоанну на престол, чтобы продемонстрировать равенство между мужчинами и женщинами.

Сильная, чувственная, смелая женщина, бросившая вызов косности мрачной средневековой эпохи и могущественной католической церкви стала притягательной фигурой для литераторов и романтиков от истории. Особое же звучание

легенда о женщине на престоле Св. Петра получила в эпоху Реформации. Некоторые противники католической церкви использовали ее как часть своей антипапистской пропаганды и делали это вплоть до конца XIX века. Однако один из видных авторов-кальвинистов, Давид Блондель, в середине XVII века отрицал достоверность этой легенды, посвятив ей отдельный труд «Тщательное освещение вопроса: Как женщина могла занять папский трон в Риме». За это он, кстати, был строго осужден единоверцами.

С XVI века стали отрицать возможность пребывания Иоанны на папском престоле и католические историки: кардинал Бароний, Панвинио, Авентинус и др. Заклеймили историю о женщине-папе как выдумку и немецкий философ Вильгельм Лейбниц, и французские энциклопедисты. Большинство историков перестало воспринимать сказку о папессе после фундаментального исследования, проведенного в середине XIX века немецким ученым фон Дёллингером.

Интерес представляют рассуждения Стендаля на тему папессы. В своих дневниковых записках «Прогулки по Риму» 26 июня 1828 года он поместил беседу с высокопоставленным римским священником об истории с папессой Иоанной. Стендаль замечает, что «многие современные авторы рассказывают, что после Льва IV в 853 году престол Св. Петра заняла некая женщина, немка по происхождению, которая преемником своим имела Бенедикта III». Высказывая собственное суждение, Стендаль пишет: «То, что существова-

ние папессы Иоанны маловероятно, еще не является доводом против него... Существование папессы Иоанны доказывалось выдержкой из хроник древнего Кентерберийского монастыря (в Англии)... В хронике (которой я сам не видал) в списке римских пап сразу же после 853 года находятся следующие слова: «В это время скончался Лев IV, годы которого, однако, считаются вплоть до Бенедикта III, потому что в это время папой сделана была женщина».

А после 855 года: «Иоанн. Он не считается, так как это была женщина».

Кентерберийский монастырь поддерживал частые и тесные сношения с Римом; кроме того, доказано с достаточной степенью точности, что выписанные мною строки были занесены в список в ту самую эпоху, когда была составлена хроника».

Обосновывая мысль о достоверности пребывания на папском престоле женщины и опровергая тех, кто считает эту историю маловероятной, Стендаль замечает: «В продолжение IX и X веков Рим волновала борьба партий и беспорядок был полный. Но папы были нисколько не хуже, чем современные им государи. Агапит II был избран папой, когда ему еще не было восемнадцати лет от роду (946). Бенедикт IX вступил на престол в десятилетнем возрасте, а Иоанн XII – в семнадцатилетнем. Сам кардинал Бароний, официальный историк римской курии, признает это. Ведь нет большой разницы между лицом восемнадцатилетнего юноши и лицом ка-

кой-нибудь женщины с характером решительным и смелым, какой нужно было иметь для того, чтобы добиваться папского престола. В наши дни, несмотря на неизбежную в военной жизни интимность, многие женщины, переодевшись солдатами, заслужили крестик Почетного легиона, и к тому же в эпоху Наполеона».

В 1866 году греческий писатель-сатирик Эммануил Роидис снова пробудил интерес к этому сюжету, написав роман «Женщина-папа». Он не сомневался в том, что эта женщина существовала в действительности, хотя сам писал, что своей задачей видел не подробное описание ее жизни, а отображение нравов эпохи. Уже 4 апреля 1866 года синод греческой православной церкви издал специальную энциклику о «Женщине-папе», в которой обвинил автора «в нечестивом высмеивании догматов, таинств священных обрядов, нравов и обычаев православной церкви, в оскорблении добрых нравов непристойнейшими описаниями и рассказами». На этом основании синод отлучил от церкви этот роман и предал его анафеме как антихристианский и безнравственный. Впрочем, книга все равно приобрела популярность. Она же, вероятно, является и первоисточником целого ряда современных легенд о жизни папессы, которые кочуют из издания в издание. Вероятно, греческий писатель и не подозревал, что выдуманные им подробности, которые он перемешал с фантазиями средневековых летописцев, перестанут от них отличаться.

Как о вполне достоверном факте писал о папессе известный антиклерикал французский публицист Лео Таксиль в своей книге «Священный вертеп», опубликованной в 1885 году. Таксиль хорошо знал церковные документы своего времени.

Найдены наброски драмы о папессе и в черновиках Пушкина, относящихся к 1833 году. Писал о ней и Бертольд Брехт. Автор недавно увидевшего свет романа «Папесса Иоанна» Донна Кросс убеждена, что Ватикан имел возможность искусственно убрать из истории реально существовавшую фигуру. «Дыма без огня не бывает, – говорит писательница, – такое количество хронистов не могло ошибаться». Донна Кросс пишет, что «сугубо мужская атмосфера в католической церкви» – сравнительно недавнее изобретение клириков. В X же веке всеми уважаемые проповедницы и миссионерши, влиятельные аббатисы, наделенные едва ли не епископскими полномочиями, являлись живым свидетельством того, что отношение к женщине в церкви было другим. Истории о женщинах святых, которые переодевались в мужское платье, могли быть примерами для впечатлительной и талантливой девочки Агнессы. Автор бестселлера недоумевает, почему «фальсификаторы из Ватикана» так старались скрыть факт нахождения на папском престоле женщины. «Я не вижу никакого противоречия между моей верой в Бога и моей верой в историчность папессы Иоанны».

Донне Кросс вторят и сами католики, правда, доказыва-

ющие, что существование папы в юбке – миф. «Даже если бы это и было правдой, это никоим образом не нарушало бы законов церкви. Просто такой папа не должен считаться папой», – пишут они. Исходя из такой точки зрения, они еще более убеждаются в том, что у церковных историков, ведущих официальные хроники папства, не было никаких причин вымарывать из документов имя Иоанны Англикус.

Любопытно, что не ранее 1933 года вышло в свет официальное польское католическое издание «Деяния пап». В нем приведен перечень всех реальных и предполагаемых римских пап, начиная с апостола Петра, и дается краткое описание их жизни и деятельности. После имени Льва IV (847–855) в книге сделано примечание: «Здесь в некоторых старых списках включена папесса Иоанна». Авторы издания опровергают версию о ее существовании, но нам интересно то, что они сами говорят об упоминании этой фигуры в каких-то старых книгах, которыми они пользовались.

Кроме традиционных анекдотов о любовных приключениях «понтифика в юбке» выявляются и откровенно фантастические подробности. В Национальной библиотеке Монпелье хранятся апокрифические «Дневники снов», приписываемые папессе и представляющие собой написанный туманным языком сборник видений. Члены международного фан-клуба папессы Иоанны занимаются расшифровкой ее снов. Они утверждают, что она предвидела появление автомобилей, надувной мебели, шариковых ручек и электриче-

ских розеток.

Есть и еще одно свидетельство интереса, который питала публика к личности Иоанны. Папесса стала одной из карт в главной колоде гадальных карт Таро. Карта изображает сидящую женщину, увенчанную тиарой, испускающей лунное сияние. Папесса в Таро олицетворяет божественную мудрость. Она одновременно и богиня, и мать, и защитница, и наставница. Это соответствует одному из двух образов папессы Иоанны, созданному легендами. Если один из них – распутница, осквернившая и опозорившая папский престол, то другой – умница, красавица и сильный человек – идеал эпохи гуманизма.

* * *

Как резонно замечает Э. Роидис, с первых же лет христианства не было недостатка в женщинах, удалявшихся из набожного рвения в мужские религиозные общезжития под рясой монахов. По крайней мере, так утверждали церковные авторы. Св. Фекла повсюду сопровождала апостола Павла в мужском одеянии. Маргарита Пелагийская сбежала с брачного ложа в мужской монастырь, где была переименована в Пелагина. Евгения, дочь александрийского епарха (градоначальника), долгое время жила среди монахов и наконец была выбрана игуменом монастыря. Многие годы она слыла за мужчину, пока, будучи обвиненной в изнасиловании девушки,

ки, не показала свою женскую грудь как неоспоримое доказательство своей невиновности.

Никифор Каллист сообщил об «удивительной женщине Феодоре», которая ночью отдалась любовнику, убедившему ее, что Всевышний не видит в темноте. Поняв всю глубину своего падения, она удалилась в мужской монастырь, но и там не нашла покоя. Какая-то девица влюбилась в безбородого монаха – естественно, без взаимности. Тогда из мести она отдалась другому, а когда забеременела, указала, как на отца, на Феодору. Последняя предпочла быть изгнанной из монастыря и взять на себя опеку над ребенком, нежели открыть тайну своей рясы.

Существует несколько версий того, откуда появилась легенда о папессе. Одна из них гласит, что информация была сфабрикована и пущена в ход на рубеже X–XI веков хитроумными византийцами. В этот момент идеологическая борьба между Восточной и Западной христианскими церквями входила в ту стадию, которая привела к окончательному расколу в середине XI века. И та и другая стороны использовали весь арсенал ругательств и проклятий в адрес противников, осуждали основополагающие принципы организации и теологии друг друга. Одним из догматов Западной церкви было положение о непогрешимости Папы Римского. Естественно, было бы очень соблазнительно уличить папство в таком эпизоде, как нахождение на троне «наместника Бога на земле» женщины – существа греховного по средневековым религи-

озным понятиям, по определению своему.

Любопытно, что в старинной Салернской хронике, появившейся в конце X века, пересказываются слухи о том, что женщина была однажды избрана как раз на Константинопольский патриарший престол. Неизвестный автор хроники, снабдивший свою рукопись многочисленными баснями и анекдотами, писал: «В Константинополе был однажды патриарх, который держал при себе племянницу, переодетую в евнуха. Умирая, патриарх предложил своего евнуха себе в преемники, и таким образом племянница была возвышена и правила около полутора лет. Господь решил отомстить за такое кощунство, и на Константинополь была наслана моровая язва». Действительно, получение сана влиятельными евреями в Византии было темой постоянных насмешек со стороны «латинян». Шутили, что скоро греки начнут одевать рясу и на женщин. На Салернскую историю ссылался и папа Лев IX в одном из своих писем к византийскому императору Михаилу Керулярию в середине XI века. «Мы не хотим верить, – писал он, – той сказке, которая всеми повторяется, будто бы в Константинопольской церкви, в которой вопреки канонам Никейского собора евнухи получают посвящение, будто бы в той же церкви была однажды возведена на престол женщина». Так что противники могли пользоваться одинаковыми методами для очернения друг друга. Однако, как замечает российский исследователь Василий Бильбасов, папа Лев не мог бы написать такого, если бы знал о существова-

нии подобной легенды в отношении собственной кафедры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.